

УДК 373.3

Н. С. Воронец

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТЦОВСТВА КАК ФЕНОМЕНА

Введение. Исследование феномена отцовства приобретает сегодня не только теоретико-практическое, но и социальное значение, так как происходит снижение роли отца в семье. Можно выделить лишь небольшое количество работ, в которых выражен научный интерес к проблеме отцовства: М. Мид — культурологическая концепция; И. С. Кон — изучение отцовства как социокультурного феномена; В. А. Сухомлинский — педагогические аспекты отцовства; О. А. Шаграева — исследование материнства и в связи с ним отцовства, Е. А. Клещёва — исследование социального отцовства. Однако налицо факт недостаточной изученности данного феномена.

Основная часть. Отцовство как феномен менее изучено как в науке, так и в литературе по сравнению с материнством. Очень часто отцовству в изучении феномена родительства отводится роль второго плана. Например, некоторые ученые утверждают, что самое лучшее для ребенка — любовь мужчины к своей жене (В. И. Кочетков, Т. М. Афанасьева, А. С. Спиваковская и др.) [1]. В частности, А. С. Спиваковская говорит о том, что воспитательная позиция отца в своем формировании несколько отстает от материнской позиции, так как наибольшую привязанность к ребенку отцы начинают чувствовать, когда дети уже подросли [2]. В свою очередь К. Витакер отводит отцу роль стороннего наблюдателя во время беременности жены и ухода за младенцем. Эта «невключенность» вызывает ощущение одиночества у мужчины и причиняет ему боль. В то же время К. Флэйк-Хобсон полагает, что участие отца в процессах рождения и воспитания ребенка оказывает существенное воздействие и на супругов, и на малыша, привнося что-то неординарное в их взаимоотношения [2].

Несмотря на то, что в настоящее время проблема феномена отцовства достаточно широко исследуется, единого мнения относительно структуры и модели феномена отцовства не существует. Нет даже четкого его определения, так как данный феномен не исчерпывается такими понятиями, как роль, статус, чувства, мотивация, ценностно-мотивационная, или потребностная, сфера, самооценка. Однако изучение феномена отцовства неразрывно связано с понятием «родительство», достаточно сложно определяемым, но в то же время более широким, чем понятие «отцовство». Следует отметить, что понятие «родительство» является областью исследования целого ряда наук: философии, социологии, психологии, педагогики, медицины, культурологии, этики, религиоведения. Родительство представляет собой сложное образование, включающее отцовство и материнство, и не сводится к их простой совокупности: родительство находится на более высоком надличностном уровне определения, тогда как отцовство и материнство в первую очередь являются качественными характеристиками отдельной человеческой личности [3, с. 186].

Исследователь Ю. В. Евсеенкова полагает, что «отцовство» можно определить как категорию психологии личности, отражающую основные этапы развития личности, характеризующую комплекс интегральных, социальных и индивидуальных характеристик личности, проявляющихся на всех уровнях жизнедеятельности человека: эмоционально-аксеологическом, когнитивном и операциональном; включающих в себя оценочный компонент и необходимость выполнения следующих функций: 1) защитной — кормилец и защитник; 2) презентативной — персонификация власти, воспитатель и высший дисциплинизатор; 3) ментальной — пример для подражания; 4) социализирующей — наставник во внесемейной общественной деятельности и отношениях, транслятор социальных норм, фигура, обеспечивающая связь поколений [4].

Так, Н. А. Коркина считает, что феномен отцовства тесно связан с такими понятиями, как эмоциональная, мотивационная и ценностно-смысловая сферы личности, самооценка, самосознание, «Я-концепция», удовлетворенность жизнью и стиль жизни, а также социальная роль отца, различающаяся в зависимости от общественной системы, социальной, экономической и политической сфер общества, статуса мужчины в данном социуме, социальных стереотипов, предписывающих определенные правила выполнения этой роли, в том числе и гендерных стереотипов. Отцовство можно определить как интегральную совокупность социальных и индивидуальных характеристик личности, включающую в себя все уровни жизнедеятельности человека, одной из важнейших характеристик которой является комплексность, а также социальная детерминированность [5, с. 48].

По мнению Л. М. Прокофьевой, отцовство — это система отношений (аттитюдов): к родительству в целом, к родительской роли, к себе как к отцу и к будущему ребёнку. Отношение к родительству в целом может быть рассмотрено через систему личностных ценностей мужчины-отца. В связи с этим родительство, воспринимаемое в качестве ценностной ориентации, наделяется особыми смысловыми характеристиками. Отношение к родительской роли проявляется в принятии, отвержении либо амбивалентном отношении к своей роли родителя; адекватном принятии собственной родительской роли. Принятие роли отца — важнейший момент в выполнении этой роли, однако, несмотря на то, что осознание себя отцом происходит преимущественно после рождения ребенка, различные аспекты принятия ребенка и себя как отца начинают складываться задолго до непосредственного взаимодействия с ребенком. Принятие роли отца оказывает влияние как на операциональный аспект ее выполнения, так и на личностные изменения мужчины [6, с. 81].

Исследователь Р. В. Овчарова подчеркивает, что отцовство является системным образованием, имеющим свою структуру и функции; Т. В. Архиреева полагает, что отцовство — открытая система, имеющая свою достаточно устойчивую структуру, компоненты, связи и уровни, а также осуществляющая взаимосвязь с окружающей средой, в результате чего возможно развитие данной системы [7].

Отцовство как составляющее родительства понимается как феномен, имеющий индивидуальную, гендерную и социальную обусловленность. Основываясь на двух компонентах гендерной специфики родительского поведения (эмоциональном и поведенческом) выделены основные характеристики отцовского отношения к ребенку: любовь отца носит обусловленный характер — она может быть заслужена или временно утрачена, в этом проявляется такие качества отцовской любви, как разумность и рациональность. При этом отцовская любовь зависит от социальных причин (культурные особенности, социальные нормы и др.); в поведенческом проявлении отцовство представляет определенный уровень требований к ребенку; отцовство обозначается как воплощение совести, долга и закона, что соответствует внутреннему семейному миру ребенка и внешнему социальному окружению [3].

Отношение к себе как родителю во многом совпадает с личностным отношением либо является его антитипом как компенсация личностных недостатков. Осознание изменений образа «Я», осознание себя отцом превращается в ключевой момент формирования индивидуальной стратегии адаптации мужчин к отцовству.

Отцовство предполагает достижение нового уровня самоидентичности, нового витка принятия своего образа «Я». Это возможно только благодаря тому, что мужчина отказывается от многих форм прошлого личного опыта, от стереотипов взаимодействия с собой. Успешность адаптации к отцовству зависит от изменения образа жизни, от степени и качества вживания в роль отца. В результате успешной адаптации к отцовству мужчина обретает новый как личностный, так и социальный статус [8, с. 91].

Отношение к ребёнку может быть рассмотрено в двух направлениях: эмоциональном и практическом. Эмоциональное отношение к детям связано с радостными, светлыми чувствами, способностью проявить заботу и терпение в общении с ребёнком. В практическом плане оно предполагает готовность отца ухаживать за ребенком, принимать участие в играх малыша, учить его, иногда выполнять функции, считающиеся исключительно женским делом. Отношение к ребенку во многом зависит от того, насколько роль отца принята мужчиной. Речь идет не столько об операциональном аспекте реализации роли, сколько о личностном принятии, усвоении роли отца конкретным мужчиной. Готовность к отцовству включает все вышеописанные виды отношений, которые, в свою очередь, включают в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Родительское отношение, являясь педагогической установкой по отношению к детям, характеризуется следующим:

1) когнитивная составляющая родительского отношения содержит знания и представления о различных способах и формах взаимодействия с ребенком, об оптимальной близости в отношениях; знания и представления о целевом аспекте этих взаимоотношений, а также убеждения в приоритетности тех направлений взаимодействия с ребенком, которые реализуют родители;

2) поведенческая составляющая представляет собой формы и способы поддержания контакта с ребенком, формы контроля, воспитания взаимоотношениями, путем определения дистанции общения;

3) эмоциональная составляющая включает оценки и суждения о различных типах родительского отношения, а также доминирующий эмоциональный фон, сопровождающий поведенческие проявления родительского отношения [9, с. 74].

Современное восприятие феномена отцовства достаточно разнообразно. По данным Т. А. Гурко, наблюдается значительный кризис семьи, рост безотцовщины и уменьшение общего вклада отца в воспитание детей. Рост разводов приводит к возрастанию количества детей, живущих с одним родителем, в подавляющем большинстве — с матерью. Он считает, что мужчины редко вносят материальный или духовный вклад в воспитание детей, не живущих с ними в одном домохозяйстве. А женщины в таких семьях выполняют и родительские роли, и роли добытчиц [10, с. 53].

В современной семье эти традиции ослабели из-за женского равноправия, вовлечения женщин в профессиональную работу, тесного семейного быта, где для отца не предусмотрено пьедестала, и пространственной разобщенности труда и быта. В патриархальной семье дети, особенно мальчики, проводили много времени, работая с отцом и под его руководством. Дети в современной семье не видят, как работает отец, а количество и значимость его внутрисемейных обязанностей значительно меньше, чем у матери. По мере того, как «невиди-

мый родитель» становится видимым и более демократичным, он все чаще подвергается критике со стороны жены, а его авторитет, основанный на внесемейных факторах, снижается [11, с. 23].

В современных социально-психологических и педагогических науках изучение родительства занимает особую нишу.

Традиционно феномен родительства изучается психологами и социологами в зависимости от теоретического подхода к данной проблеме. Существует два подхода к изучению родительства в зависимости от того, кто считается отправной точкой изучения — ребёнок или родитель. Первый, наиболее распространенный, рассматривает родительство применительно к развитию ребёнка. С точки зрения второго подхода можно предполагать, что отцовство является фактором развития личности отца; феномен отцовства является комплексным образованием, в котором можно выделить структурные элементы [12].

Анализируя литературу, можно сделать вывод, что единого мнения и четкого определения относительно структуры и модели феномена отцовства не существует. Однако Ю. В. Евсеенковой была разработана структурная модель феномена отцовства. По ее предположению, в структуру отцовства входят следующие компоненты: потребностно-эмоциональный, включающий биологические, социальные аспекты мотивации, потребность в контакте, эмоциональные реакции, переживания; операциональный как осведомленность и умения, операции по уходу за ребенком и общение с ним; ценностно-смысловой как отношение отца к ребенку, включая экзистенциальные переживания. Кроме того, в данную структуру включается интегральный сквозной компонент — оценочный, в который входят: 1) самооценка как элемент «Я-концепции», принятие или непринятие роли отца и рациональная и эмоциональная оценка себя как отца и своего ребёнка; 2) социальная оценка окружающих, базирующаяся на принятых в данном конкретном обществе социальных стереотипах и предписаниях по выполнению роли, требованиях, которые необходимо соблюдать для соответствия статусу. Социальная оценка является базой для формирования собственной оценки, так как через социальные стереотипы формирует образы «Я-идеального». Оценочный компонент является интегральным, так как пронизывает и влияет на все остальные компоненты структуры.

Данные компоненты выделены в соответствии с принципом психологической макроструктуры личности, (по Б. Г. Ананьеву), соответственно, структурная модель отцовства подчиняется двум принципам построения структуры личности: субординационному и координационному, т. е. более сложные компоненты оказывают непосредственное влияние на нижележащие уровни структуры, однако при этом все компоненты имеют достаточную автономию.

Заключение. Социально-психологическая и социально-педагогическая характеристики отцовства как феномена включают в себя: ценностные ориентации отца, установки и ожидания, отцовские чувства, отношения, позиции и убеждения относительно себя как отца, которые развиваются и формируются в процессе осуществления отцовской деятельности и могут проявляться через освоение ряда педагогических компетенций (ориентация на ценностное воспитание детей, подготовка к позитивным, когнитивным, эмоциональным, поведенческим отношениям, субъективному ощущению себя отцом, эффективному взаимодействию и формированию ценностных установок).

Список использованных источников

1. Обухова, Л. Ф. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития / Л. Ф. Обухова, О. А. Шаграева. — М. : Жизнь и мысль, 1999.
2. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. — М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. — 319 с.
3. Гозман, Л. Я. Психологические проблемы семьи / Л. Я. Гозман // Вопр. психологии. — 2010. — № 2. — С. 186—187.
4. Евсеенкова, Ю. В. Отцовство как социально-психологический феномен на рубеже тысячелетий / Ю. В. Евсеенкова // Философия образования. — 2013. — № 8. — С. 160—161.
5. Коркина, Н. А. Отцовство в современной семье / Н. А. Коркина // Семейная психология и семейная терапия. — 2003. — № 4. — С. 48—49.
6. Прокофьева, Л. М. Отцы и их дети после развода / Л. М. Прокофьева // Шк. психолог. — 2008. — № 3. — С. 81—82.
7. Архиреева, Т. В. Влияние отношений с отцом на мотивационно-ценностные аспекты родительства у мужчин, имеющих детей / Т. В. Архиреева // Психологические проблемы современной российской семьи : материалы II Всерос. науч. конф. : в 3 ч. / под общ. ред. В. К. Шабельникова и А. Г. Лидерса. — М., 2005. — Ч. 1. — С. 64—74.
8. Прихожан, А. М. Воспитывать семьянина / А. М. Прихожан, Б. Р. Псаенко. — М. : Эксмо, 2013. — 163 с.
9. Ковалев, В. С. Психология современной семьи / В. С. Ковалев. — М. : Проспект., 2008. — 196 с.
10. Гурко, Т. А. Сфера родительства у современных мужчин / Т. А. Гурко // Вопр. психологии. — 2010. — № 1. — С. 53—54.
11. Григорьева, М. Ю. Проблема отцовства в современной семье / М. Ю. Григорьева. — М. : АРКТИ, 2010. — 152 с.
12. Борисенко, Ю. В. Психология отцовства / Ю. В. Борисенко. — М.—Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2007. — С. 87.